

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ КОНФУЦИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Агзамходжаева С. -

*доктор философских наук, профессор профессор НУУз,
почетный профессор университетов Шанхай и Шэньси (Китай)*

Философское учение Конфуция занимает особое место в истории мировой общественно-политической и этической мысли. Его значение определяется не только тем, что оно стало духовно-нравственной основой китайской цивилизации, но и тем, что в нем была сформулирована универсальная модель социального порядка, основанного на воспитании человека, нравственной ответственности власти, уважении к старшим, гармонии между личностью, семьей и государством. Для современного Узбекистана, где в 2021–2026 годах особое значение приобрели вопросы духовного воспитания молодежи, развития махалли, укрепления социальной справедливости и формирования «государства, служащего человеку», конфуцианская философия представляет не только историко-философский интерес, но и актуальный методологический ресурс.

В центре учения Конфуция находится не абстрактная метафизика, а практическая этика общественной жизни. Конфуций рассматривал человека не как изолированного индивида, а как моральное существо, формирующееся через семью, образование, традицию, общественные обязанности и служение общему благу. В этом смысле его философия близка тем обществам, где семья, община, уважение к старшим, воспитание молодежи и общественная солидарность сохраняют фундаментальное значение. Узбекистан относится именно к таким обществам: здесь махалля, семья, наставничество, духовно-просветительская работа и коллективная ответственность традиционно выступают важнейшими институтами социальной интеграции.

Одной из центральных категорий конфуцианства является *жэнь* — человечность, гуманность, доброжелательность. В «Лунь юй» Конфуций связывает подлинную человечность не с декларацией, а с внутренней дисциплиной личности. В одном из известных фрагментов говорится: «Преодолеть себя и вернуться к ритуалу — это и есть человеколюбие»; при этом подчеркивается, что осуществление гуманности зависит от самого человека, а не от внешних обстоятельств. Данная мысль имеет прямое значение для современного общества: социальная стабильность невозможна только через административные механизмы, если человек не обладает внутренним нравственным самоконтролем, уважением к другим и способностью ограничивать собственный эгоизм.

Вторая важная категория — *ли*, то есть порядок, норма, ритуал, культура поведения. В конфуцианском понимании *ли* не сводится к внешней церемонии; это система культурных и нравственных форм, которые делают человеческое поведение предсказуемым, уважительным и общественно полезным. Для Узбекистана эта идея особенно значима в контексте махалли как института, где правовые нормы, моральные традиции, общественное мнение, семейные ценности и повседневная взаимопомощь переплетаются в единую систему социальной регуляции.

Конфуций также подчеркивал роль нравственного управления. Его знаменитая мысль о том, что правитель, управляющий посредством добродетели, подобен Полярной звезде, «которая сохраняет свое место, а все звезды обращаются вокруг нее», отражает идею морального авторитета власти. Смысл данной идеи заключается в том, что государственное управление должно опираться не только на принуждение и формальные предписания, но и на доверие, справедливость, личный пример руководителя, ответственность должностных лиц перед народом.

Эта мысль созвучна современным реформам Узбекистана. В Стратегии «Узбекистан — 2030», утвержденной Указом Президента от 11 сентября 2023 года № УП-158, определены 5 приоритетных направлений и 100 целей развития страны; документ направлен на создание

условий для раскрытия потенциала каждого гражданина, воспитание здорового, образованного и духовно развитого поколения, обеспечение справедливости, верховенства закона, безопасности и стабильности. Если рассматривать эту стратегию в социально-философском аспекте, то ее ценностное ядро можно сопоставить с конфуцианской идеей гармонизации личности, общества и государства.

Особое место в конфуцианстве занимает категория *и* — справедливость, должное, нравственная правота. Конфуций противопоставлял благородного человека человеку мелкой выгоды. В «Лунь юй» говорится: «Благородный человек постигает справедливость; малый человек постигает выгоду». Эта мысль чрезвычайно актуальна для современных обществ, проходящих через рыночную модернизацию. Экономический рост сам по себе не гарантирует нравственного прогресса; если общество ориентируется исключительно на материальную выгоду, оно рискует утратить солидарность, доверие и чувство справедливости.

В условиях Узбекистана данная проблема имеет конкретное социальное содержание. С одной стороны, страна активно развивает предпринимательство, инвестиции, технологическую модернизацию и международное сотрудничество. С другой стороны, устойчивое развитие требует сохранения нравственных оснований общества: уважения к труду, честности, социальной ответственности бизнеса, поддержки уязвимых групп, недопущения коррупции и бюрократического отчуждения. Поэтому конфуцианская критика корыстолюбия может быть использована как философская основа этики государственного служащего, предпринимателя, педагога и гражданина.

Для Узбекистана особенно важна конфуцианская идея семьи как первичной школы нравственности. Категория *сяо* — сыновняя почтительность — означает не слепое подчинение, а уважительное отношение к родителям, старшим, предкам, семейной памяти и преемственности поколений. В одном из толкований «Лунь юй» подчеркивается, что забота о родителях без уважения недостаточна: даже животных можно кормить, но подлинная сыновняя почтительность невозможна без внутреннего почтения. Эта мысль близка узбекской духовной традиции, где уважение к родителям, старшим, учителям и махаллинским аксакалам является не только бытовой нормой, но и нравственным принципом общественной жизни.

Конфуцианская философия может быть особенно продуктивно осмыслена через институт махалли. Махалля в Узбекистане является не просто административной единицей, а исторически сложившейся формой локальной солидарности, взаимопомощи, общественного воспитания и социальной коммуникации. В 2026 году в Узбекистане было предложено объявить «Год развития махалли и общественного благополучия»; Президент подчеркнул, что при мире и согласии в махалле общество будет мирным и единым, а если развивается махалля, процветает вся страна. Эта формула фактически выражает социально-философскую идею: большое государственное целое начинается с малой нравственной общины.

В этом отношении махалля может быть рассмотрена как узбекский функциональный аналог конфуцианской общинно-семейной модели. Конфуций исходил из того, что порядок в государстве невозможен без порядка в семье и общине; Узбекистан, в свою очередь, усиливает махаллю как «соединительный мост» между населением и государственными органами. В аналитических материалах по Стратегии «Узбекистан — 2030» отмечается, что цель 74 предусматривает превращение махалли в связующее звено между обществом и государством, а также расширение финансирования инфраструктурных инициатив населения до 24 трлн сумов к 2030 году.

Конкретные планы на 2026 год показывают, что махалля рассматривается не только как духовно-нравственный институт, но и как механизм социально-экономического развития. В рамках программы 2026 года заявлено преобразование более 9 тысяч махаллей в центры доброты, солидарности, справедливости и образования. Кроме того, сообщалось о планах выделить 5 трлн сумов кредитов на более чем 10 тысяч производственных и сервисных проектов в махаллях, создать 100 тысяч рабочих мест, а также направить

дополнительные ресурсы на микропроекты занятости. В философском смысле это означает институционализацию принципа социальной взаимности: государство поддерживает локальную общину, а община становится активным участником развития.

Важнейший аспект конфуцианского учения — образование. Конфуций рассматривал обучение как путь формирования благородного человека — *цзюнь-цзы*. Благородный человек не просто обладает знаниями, а соединяет знание с ответственностью, скромностью, дисциплиной, справедливостью и служением обществу. Для современного Узбекистана это положение имеет стратегическое значение, поскольку реформы образования направлены не только на подготовку специалистов, но и на воспитание духовно зрелой, граждански ответственной молодежи. В Стратегии «Узбекистан — 2030» особое место занимает создание новой системы образования, а также формирование здорового, образованного и духовно развитого поколения.

Практическое значение конфуцианской педагогики заключается в том, что она соединяет знание, воспитание и поведение. В современных условиях эта триада особенно важна. Цифровизация, искусственный интеллект, глобальные информационные потоки и массовая культура создают новые возможности, но одновременно усиливают риски индивидуализма, поверхностного знания, утраты уважения к учителю, семье и общественному долгу. Поэтому конфуцианская идея воспитания характера может быть использована в Узбекистане при разработке учебных модулей по этике, гражданской культуре, социальной ответственности, культуре диалога и межкультурному взаимопониманию.

Особую актуальность тема приобретает в контексте узбекско-китайского сотрудничества 2021–2026 годов. Китай и Узбекистан активно развивают партнерство в сфере образования, науки, культуры, инфраструктуры, цифровой экономики, энергетики и гуманитарных обменов. В мае 2026 года китайская сторона заявила о готовности углублять сотрудничество с Узбекистаном в энергетике, ресурсах, транспортной взаимосвязанности, цифровой и зеленой экономике, а также продвигать строительство железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан. Это означает, что знание китайской культуры и философии становится не отвлеченным гуманитарным интересом, а практической необходимостью для подготовки кадров нового поколения.

Важным каналом культурно-образовательного взаимодействия являются институты Конфуция в Узбекистане. Узбекско-китайский институт Конфуция при Ташкентском государственном университете востоковедения действует как центр подготовки специалистов в области китайского языка; его слушателями являются школьники, студенты, предприниматели, сотрудники организаций и другие категории населения. В 2025 году отмечалось, что институт Конфуция выступает культурным мостом между Китаем и Узбекистаном, а в обучении используются современные технологии, включая виртуальную реальность и искусственный интеллект. В 2026 году сообщалось и о расширении сотрудничества между AIFU и Институтом Конфуция, что открывает студентам новые возможности изучения китайского языка и культуры.

С философской точки зрения, подобные институты важны не только как языковые центры. Они формируют пространство межкультурного понимания, где узбекская молодежь получает доступ к китайской цивилизационной традиции, включая конфуцианскую этику, представления о дисциплине, уважении к образованию, социальной иерархии, трудолюбию и коллективной ответственности. Однако при этом важно избегать механического заимствования. Конфуцианство должно изучаться не как готовая модель для копирования, а как источник сравнительного анализа, позволяющий глубже понять собственные национальные ценности Узбекистана.

Особенно продуктивным является сопоставление конфуцианской идеи гармонии с узбекской идеей общественного согласия. В конфуцианстве гармония не означает одинаковость; она предполагает согласование различий через мораль, ритуал, уважение и справедливое распределение ролей. Для многонационального и многоконфессионального

Узбекистана эта идея имеет принципиальное значение. Общественная гармония здесь должна пониматься не как подавление различий, а как культура взаимного уважения, законности, гражданской ответственности и социального диалога.

Конфуцианская мысль также может быть использована при формировании этики государственного управления. Конфуций предупреждал, что управление, основанное только на наказаниях, не формирует внутреннего стыда и нравственной ответственности; напротив, управление через добродетель и нормы поведения способствует внутреннему исправлению человека. Для современного Узбекистана это означает, что правовая модернизация должна сопровождаться нравственной модернизацией государственного аппарата: борьбой с формализмом, бюрократизмом, коррупционным мышлением, равнодушием к гражданину.

В этом контексте особое значение имеет концепция «государства, служащего народу». В материалах о Стратегии «Узбекистан — 2030» отмечается, что четвертое приоритетное направление включает обеспечение верховенства закона и формирование государственного управления «на службе народа», а цель 77 связана с цифровизацией государственных услуг и устранением бюрократических процедур во взаимоотношениях гражданина и государства. Конфуцианская философия помогает дополнить эту институциональную реформу нравственным содержанием: государственный служащий должен быть не только исполнителем функции, но и носителем общественной ответственности.

Практическая роль конфуцианского учения для общества Узбекистана может быть выражена в нескольких направлениях. Во-первых, оно может служить философской основой воспитания уважения к семье, учителю, старшим и общественному долгу. Во-вторых, оно может использоваться в этике государственной службы, особенно в вопросах ответственности, скромности, справедливости и служения народу. В-третьих, оно полезно для развития махалли как пространства социальной солидарности и моральной взаимопомощи. В-четвертых, оно способствует углублению узбекско-китайского гуманитарного диалога. В-пятых, оно помогает осмыслить модернизацию не только как экономико-технологический процесс, но и как нравственное обновление общества.

Таким образом, философское учение Конфуция сохраняет актуальность для Узбекистана не потому, что оно принадлежит китайской традиции, а потому, что затрагивает универсальные проблемы: каким должен быть человек, как воспитывать молодежь, на чем должно основываться управление, как соединить традицию и модернизацию, как обеспечить гармонию между личностью, семьей, обществом и государством. В условиях реформ 2021–2026 годов Узбекистан нуждается не только в институциональных изменениях, но и в глубокой этической культуре развития. Именно здесь конфуцианство может стать важным сравнительно-философским источником для укрепления духовности, гражданской ответственности, социальной справедливости и общественного согласия.

Конфуцианская философия позволяет рассматривать развитие общества как процесс нравственного совершенствования человека и институтов. Ее центральная идея состоит в том, что устойчивый порядок возникает не из страха, а из воспитанной добродетели, уважения, справедливости и ответственности. Для Узбекистана, где в последние годы усиливается роль махалли, образования, духовного воспитания, социальной поддержки и открытого государственного управления, данное учение имеет значительный эвристический потенциал. Оно не заменяет национальную философскую традицию, но помогает глубже раскрыть ее смысл в контексте межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. AIFU. (2026, February 11). Cooperation established between AIFU and the Confucius Institute. <https://aifu.uz/en/2026/02/11/cooperation-established-between-aifu-and-the-confucius-institute/>
2. China Daily. (2025, February 21). Confucius Institute builds cultural bridge between China, Uzbekistan. https://subsites.chinadaily.com.cn/icaen/2025-02/21/c_1073891.htm

3. Confucius. (1979). The Analects (D. C. Lau, Trans.). Penguin Books. Original work published ca. 5th century BCE.
4. Confucius. (2007). The Analects of Confucius (J. Legge, Trans.). Dover Publications. Original work published ca. 5th century BCE.
5. Development Strategy Center. (2025, January 18). “Uzbekistan–2030” strategy. https://strategy.uz/index.php?lang=en&static=strategy_actions
6. President of the Republic of Uzbekistan. (2025, December 26). Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis and the people of Uzbekistan. <https://president.uz/en/lists/view/8834>
7. President of the Republic of Uzbekistan. (2025, December 26). 2026 to become fundamental in developing all spheres. <https://president.uz/en/lists/view/8833>
8. President of the Republic of Uzbekistan. (2023, September 11). Decree No. UP-158 “On the Strategy ‘Uzbekistan–2030’”. National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. <https://lex.uz/ru/docs/6600404>
9. Tashkent State University of Oriental Studies. (2021, November 25). Uzbek-Chinese Institute of Confucius. <https://tsuos.uz/en/konfutsiy-nomidagi-ozbek-xitoy-instituti/>
10. Uzdaily. (2025, December 26). President proposes declaring 2026 in Uzbekistan the “Year of Mahalla Development and Social Prosperity”. <https://www.uzdaily.uz/en/president-proposes-declaring-2026-in-uzbekistan-the-year-of-mahalla-development-and-social-prosperity/>
11. Vision & Global Trends. (2024). Uzbekistan 2030 Strategy: 16 goals of ensuring the rule of law, establishing a public administration at the service of the people. <https://www.vision-gt.eu/news/uzbekistan-2030-strategy-16-goals-of-ensuring-the-rule-of-law-establishing-a-public-administration-at-the-service-of-the-people/>
12. Xinhua. (2026, May 7). China ready to deepen cooperation with Uzbekistan. The State Council of the People’s Republic of China. https://english.www.gov.cn/news/202605/07/content_WS69fc96d7c6d00ca5f9a0acf2.html

РЕЗЮМЕ:

В статье анализируется философское учение Конфуция как система нравственного самосовершенствования личности, этического управления, социальной гармонии и воспитания гражданской ответственности.

Ключевые слова: Конфуций, конфуцианство, Узбекистан, махалля, нравственное воспитание, социальная гармония.

REZYUME:

Ushbu maqolada Konfutsiyning falsafiy ta'limotlari axloqiy o'zini o'zi takomillashtirish, axloqiy boshqaruv, ijtimoiy uyg'unlik va fuqarolik mas'uliyatini rivojlantirish tizimi sifatida tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Konfutsiy, Konfutsiylik, O'zbekiston, mahalla, axloqiy tarbiya, ijtimoiy uyg'unlik.

RESUME:

This article analyzes the philosophical teachings of Confucius as a system of moral self-improvement, ethical governance, social harmony, and the development of civic responsibility.

Keywords: Confucius, Confucianism, Uzbekistan, mahalla, moral education, social harmony.